

Салават ХАМИДУЛЛИН

К вопросу о названии средневековой Уфы

Дискуссия о названии города, стоявшего на месте современной Уфы, началась с публикаций археолога Н.А.Мажитова. В своей обобщающей работе он заявил, что городище Уфа-2 в прошлом являлось цитаделью средневекового города Башкорт [1, с.184]. Доказательная база ученого строилась на источниках двух категорий — западноевропейских картах и данных арабского историка Ибн Халдуна. Анализ названных источников позволяет выявить сильные и слабые стороны построений Н.А.Мажитова.

Карта братьев Пицигани (1367 г.) была эпохальным явлением в области фиксации географии Восточной Европы. Как пишет Е.Л.Егоров, «карта Пицигани не представляет собой наиболее раннего изображения территории Золотой Орды; ее можно считать в значительной мере итоговой работой, в основу которой положено несколько источников такого же характера, но менее подробных» [2, с.135]. На карте Пицигани в верховьях Волги, исток которой все древние и средневековые авторы помещали в горах Урала, показан пунсон города *Pascerty*, а в Каталанском атласе Авраама Крескеса (1375 г.) отмечен астионим *Pascherti* [3, с.70, 71]. Один из первых отечественных комментаторов этих картографических материалов Ф.Брун писал: «...город *Pascerty*, явно тождественный с городом *Pascherti*, отмеченным на том же месте в карте каталанской, и обязанным своим именем башкирам, которые у Рубруквиса называются *Pascatig* и, по князю Курбскому, жили «вверх великия реки Камы» [4, с.162]. Карта Герарда Меркатора вносит важнейшее уточнение в географическое положение *Pascherti*: он помещен у места впадения реки Уфы в Белую (Ак-Идель). Правда, последняя ошибочно подписана как *Vischora*, но это ничего не меняет, так как гидрография полностью соответствует очертаниям русел названных рек. Говоря словами Ф.Бруна, «башкурдский город» *Pascherti* помещен на Уфимском полуострове, то есть на территории современной Уфы. Астионимы *Pascerty* / *Pascherti*, безусловно, являются латинизированной формой этнонима «башкорт». Поэтому Н.А.Мажитов, основываясь на данных археологических раскопок и картографии, резонно заключил, что этот населенный пункт носил название Башкорт.

Однако, данные картографии, говорившие в пользу точки зрения Н.А.Мажитова, нуждались в письменном подтверждении. С этой целью им были привлечены данные Ибн Халдуна (1332—1406 гг.), который, рассказывая о Золотой Орде, писал: «Это — государство обширное на севере, простираю-

щеется от Хорезма до Яркенда, Согда, Сарая, города Маджара, Азака, Судака, Булгара, Башгирда и Джульмана» [5, с.378]. Как видим, в приведенном списке топонимов приведены как города (Яркенд, Сарай, Маджар, Азак, Судак), так и области — Согд, Хорезм, Джульман. К какой категории автор относил название Башгирд, понять трудно. Вряд ли он использовал собственные источники. Скорее всего, Ибн Халдун компилировал, причем со значительными сокращениями, соответствующий пассаж аль-'Умари (1301—1349 гг.). Последний со ссылкой на странствующего купца Бадреддина Хасана ар-Руми писал: «...границы этого со стороны Джейхуна: Хорезм, Саганак, Сайрам, Яркенд, Дженд, Сарай, город Маджар, Азак, Акчакерман, Кафа, Судак, Саксин, Укек, Булгар, области Сибирь и Ибирь, Башкырды и Чульман» [5, с.236]. Как можно заметить, приведенные аль-'Умари и Ибн Халдуном сведения сходятся не только в перечне топонимов, но и в некоторых характерных деталях. Например, оба акцентируют внимание на том, что Маджар является городом (مدينة) [6, с.151], а не областью. Следовательно, Ибн Халдун свой рассказ о Золотой Орде позаимствовал из сочинения своего предшественника, а тот под Башкырдом подразумевал страну Башкирию, а не город. Поэтому рассказ Ибн Халдуна нельзя признать подтверждающим тезис Н.А.Мажитова. Однако, это не значит, что никаких свидетельств о городе Башкорт не сохранилось. До сих пор вне поля зрения исследователей оставался персидский автор XIV в. Хамдуллах Казвини, в одном из сочинений которого имеются сведения по интересующему нас вопросу.

Хамдуллах ибн Абу Бакр Мустауфи Казвини (1282—1349 гг.) был историком, географом и поэтом. Он происходил из чиновничьего рода в Казвине, представители которого часто занимали должность мустауфи, т.е. финансового контролера при дворе Ильханидов. Будучи современником Рашид ад-дина, Хамдуллах, как ученый, находился под его влиянием [7, с.395, 396]. Он известен, в первую очередь, как автор сочинения «Тарих-и гузида» («Избранная история»), резюмирующего и продолжающего труд «Джами' ат-таварих» («Сборник летописей») своего старшего коллеги. Значительный интерес для исследователей представляет и его историко-географический труд «Нузхат аль-кулуб» («Услада сердец»), составленный в 1340 г. и состоящий из двух частей — космографической и географической. Последняя вошла в серию Гибба («E.J.W.Gibb Memorial» series. Vol. XXIII).

Текст:

«Maks and Bashqarūd. These are two large towns of the Seventh Clime, having many lands and pastures belonging to them: most of their inhabitants are nomads of the plain» [8, с.255].

Перевод:

«Макс и Башкаруд. Эти два больших города расположены в седьмом климате, включающем в себя много стран и пастбищ, принадлежащих им. Большая часть обитателей [этих стран] являются номадами равнин».

Автор английского перевода Г.Ле Стрэндж приводит искаженную форму Башкаруд, по всей вероятности, исходя из текста рукописи, которой он пользовался. Тем не менее, это не ввело его в заблуждение, так как в седьмом

климате подобный топоним может относиться только к башкирам. В сноске к названиям Макс и Башкаруд он делает следующую ремарку: «The Bashkirds are mentioned by Qazvini, who spells the name Basghurt; also Yaqut, who gives the narrative of Ibn Fadlan's mission to them in 309 (921). Who the Maks (or Makash) were is uncertain, possibly we should read Makar or Magar, in which case the Magyars are meant. But if Makash be the true reading, this may refer to the Mokshas or Bokshas, the Mordvins who are Finnish origin» (Это башкиры, которых упоминает Казвини и применяет к ним название Башгурт, а также Яакут, который приводит описание миссии Ибн Фадлана к ним в 309 году хиджры (921 г.). Кем были Макс (или Макаш), неясно, возможно, мы должны читать Макар или Магар. В таком случае здесь подразумеваются мадьяры. Но если чтение Макаш верно, то это должно относиться к мокше или бокше, то есть к мордве. Последние по происхождению являются финнами) [7, с.255]. Таким образом, тождественность Башкаруд и Башкурт очевидна, что подтверждает и приводимый ниже оригинальный текст, представляющий собой список рукописи «Нузхат аль-кулуб» 1641 г. из библиотеки Мичиганского университета.

Текст:

عباوت زارای سب عضاوم و یراحص و متفح میلقاب گرزب ریش و درقشاب و سکم
تس اجنا

Перевод:

«Макс и Башкурд — два больших города в седьмом климате. [Там] степи и местности, в которых имеется множество подданных» [9, с.513].

Как можно заметить, персидский текст лапидарнее английского перевода. В нем, в частности, нет подробностей относительно образа жизни обитателей седьмого климата. Достоин удивления, что они характеризуются как большие или великие (ریش و دگرزب), тогда как упомянутые в той же главе Булгар и Саксин (کچوک ریش و د) названы «двумя маленькими городами» (راغلب و نیسقس) [8, с.252]. В первой половине XIV в. Булгар на Волге был довольно крупным городом с монументальными постройками из камня. Он являлся одним из главных центров Улуса Джучи, в котором чеканились золотоордынские монеты [10, с.176]. Арабский энциклопедист XIV в. аль-‘Умари писал: «(один) из известнейших городов его (Дешт-и Кыпчака) Булгар» [5, с.237]. Таким образом, вырисовывается характер известий об этом городе в сочинении Хамдуллаха Казвини: он использовал устаревшие сведения из сочинений ранних арабских авторов, например, аль-Балхи (X в.) [11, с.99]. Труд последнего «Сувар аль-акалим» («Картины мира»), как известно, не сохранился, поэтому обратимся к его продолжателю аль-Истахри, который повторил основные положения своего предшественника, в том числе и касательно Булгара: «Булгар «внешний» — это маленький город и нет там многолюдных областей, а его известность объясняется тем, что он является портом этих государств» [12, с.10].

Источник сведений Хамдуллаха Казвини о городах Макс и Башкурд неизвестен. В.В.Бартольд следующим образом охарактеризовал его сочинение «Нузхат аль-кулуб»: «Подобно всем персидским географам, Хамдаллах Казвини широко пользуется арабской географической литературой X в., но, в отличие от многих других авторов, даже арабских, дополняет и исправляет текст своих предшест-

венников на основании данных, относящихся к его времени» [13, с.296]. Это в полной мере касается астионимов Макс и Башкурд: Хамдуллах Казвини вносит известия о них как новацию своей эпохи. Название Макс, по мнению Ле Стрэнджа, относится к этнониму мокша. Другой контекст его упоминания им не рассматривается. Однако, скорее всего, здесь имеется в виду не племя мокша, а город Мокша, стоявший на месте современного села Наровчат Пензенской области. В XIV веке он был крупным экономическим центром Золотой Орды и, подобно Булгару, являлся одним из пунктов эмиссии денег [2, с.105]. Что касается астионима Башкурд, то в комплексе с данными западноевропейской картографии он уверенно идентифицируется с современной Уфой.

Однако, сочинение Хамдуллаха Казвини не единственный известный на данный момент источник о средневековой Уфе. Не так давно был опубликован текст анонимного продолжателя Утемиша-хаджи, писавшего, судя по всему, в XVII веке. Он сообщал, что шибанидский хан Мухаммед-Хаджи имел во владении «Башкурт, Алатырь, Мохши и захватил находившийся в стороне Шехр-и Болгара знаменитый названием Шехр-и Тура, [находящийся на] территории мангытов и был великим падишахом» [14, с.65]. Упомянутый в тексте астионом Шехр-и Тура (букв. 'город Тура'), расположенный в стороне Булгара Волжского, может соответствовать только Уфе, с чем согласен и автор публикации [14, с.66]. Продолжатель Утемиша-хаджи потому и делает важное уточнение относительно его географического положения, чтобы не произошло смешения с сибирскими городами, также имеющими в названии элемент «тура», то есть «городок» — Чииги-Тура, Явлу-Тура, Кызыл-Тура, Бицик-Тура и др. По всей вероятности, распространение этого типичного только для Сибири термина произошло в период вхождения Башкирии в состав государства сибирских Шибанидов. Это произошло в середине XV века после распада Золотой Орды. Не случайно башкиры именовали тюркское население Сибири термином туралы, то есть «жители городов» [15, с.193]. Кроме того, продолжатель Утемиша-хаджи ретроспективно отмечает, что Шехр-и Тура находился на территории вилайета мангытов, то есть Мангытского Юрта, который распространил свою власть на Башкирию в конце XV века. Тем не менее, «сибирский» астионом Шехр-и Тура или Тура-тау применительно к Уфе сохранялся и в ногайское время. Смена названия города, вероятно, была связана не только с политическими событиями, но и этническими процессами, связанными с массовой миграцией в Башкирию ногайского населения.

В XIX в. уфимский градоначальник Д.Волков записал со слов башкир следующее предание: «...на том самом месте, где ныне Уфа, был в старину великий город, который Туратов именовали...» [16]. Об этом же веком ранее писал П.И.Рычков: «Задолго до покорения Российскому скипетру Казанского царства и башкирцов, на том самом месте, где ныне город Уфа, был великий город, который простирался вверх по реке Белой до устья реки Уфы, и до Уфинских, то есть при реке находящихся гор, так что жительство его распространялось по длине верст десять. Последний владетель сего города был ногайский хан именем Тура Баба-Тукляс... В подданстве его Тура-хановом были ногайцы и 12-ти Минских волостей башкирцы» [17, с.195].

Когда же появляется современное название города Уфы? Относительно этого вопроса имеется пока лишь один источник эндогенного характера — сочинение, приписываемое некоему Хусам ад-дину бен Шараф ад-дину аль-Булгари, под названием «Рисале-и таварих-и Булгарийа ва зикр-и мавлина хазрат Аксак Тимур ва хараб-и шахр-и Булгар». Не вдаваясь в подробный критический анализ его текста, лишь отметим, что он носит композитарный характер, то есть состоит из разнородных материалов. Временем написания сам источник называет период между 1551 и 1584 гг. Однако, язык сочинения близок к тюрки Поволжья XIX века. К тому же в нем рассказывается о личностях, живших в XVIII веке, например, о Надир-шахе Афшаре. Все это говорит о том, что ранний текст постепенно обрастал позднейшими интерполяциями и неоднократно переписывался, пока не пришел в соответствие с литературным языком XIX века. Ценность произведения заключается в том, что в него вошли материалы предшествующей письменной традиции Урало-Поволжья. Как пишет Михаэль Кемпер, автор использовал «различные письменные документы, например, местные генеалогии (шаджара), возможно, так же и более ранний «путеводитель по могилам святых» [18, с.446]. В одном месте Хусам ад-дин говорит, что не может привести данных о последователях пророка в районе реки Черемшан, так как об этом ничего не сказано в некой «книге» (китаб) [19, с.20]. Таким образом, «Рисале-и таварих-и Булгарийа» нельзя полностью игнорировать как апокриф ввиду того, что его сведения предположительно несут достоверную информацию.

По интересующему нас вопросу источник сообщает следующее: «Место, где Уфа-Идель (لیدا یفوا) впадает в Ак-Идель, было юртом ногайского Байчуры-хана» [19, с.18]. Далее рассказывается про некоего Идриса-хальфу, получившего духовное образование в Яркенде и отправленного наместником в Булгар, Тубыл, Уфу, Казань, Синбир. Однако, почему-то «Уфимский юрт (یطرۆی یفوا) выгнал его с бранью и побоями». Наконец, речь идет о проповеднике ислама по имени «Ша'ам сын Иштерьяка-ахуна, который наставлял народ в Казани, Уфе, Алатуре, Синбире, Сарытау, Сарычине, Тубыле в вере и шариате» [19, с.23]. Из приведенных первых двух отрывков следует, что Уфимский полуостров был юртом некоего «ногайского хана» Байчуры и что «Уфимский юрт» выгнал хальфу (учителя) Идриса. Что под последним имелось в виду — Уфа или Уфимская округа? Ответить на этот вопрос трудно. В третьей цитате определенно речь идет о городах. Вопрос только в том, мог ли исламский проповедник Ша'ам бен Иштерьяк распространять шариат в этих городах при русском правлении? Очевидно, нет. Причем, не только в силу невозможности самой исламской проповеди, но и по причине почти полного отсутствия там мусульманского населения вплоть до XIX века. Значит, речь идет о дорусском периоде. Однако, о том, что астионимы Сарытау, Сарычин, Синбир, Алатур и др. существовали в ордынское время, достоверных сведений нет. В то же время известно, что на месте Саратова некогда стоял город Увек [2, с.107], уничтоженный во время нашествия Тамерлана. На его месте позднее возникло местечко Сары-Тау, то есть «Желтая гора», давшее название современному Саратову. На территории современного Волгограда находится горо-

дище Мечетное, являющееся археологическим свидетельством существования неизвестного золотоордынского города [2, с.110]. Кстати, он отмечен на карте Фра Мауро (1459 г.) [2, с.138]. Не исключено, что он именовался Сары-Чин, переименованный затем русскими в Царицын. Что касается названия Синбир, то оно отождествляется с городом Сан Кога на карте братьев Пицигани [20, с.178]. В названии Алатур прочитывается термин «тура», то есть «крепость» или «городок», что также говорит в пользу ордынского происхождения этого астионима. Давно замечено, что после присоединения территорий бывшей Золотой Орды к Русскому государству правительство старалось возводить города на месте прежних населенных пунктов и политических центров. В 1586 году ногайский князь Урус возмущенно писал царю Федору Ивановичу: «...ты на четырех местах хочешь города ставити: на Уфе, да на Увеке, да на Самаре, да на Белой Воложке. А теми местами мои деды и отцы владели» [21, с.12]. Как можно заметить, Самара и Белая Воложка — это названия рек. Увек — это название урочища, на котором стоял одноименный город. Уфа, по нашему мнению, также являлась названием места, а не реки, ведь русская крепость Уфа была построена именно на берегу Белой, а не Уфимки. К моменту появления на Уфимском полуострове русских стрельцов, по всей вероятности, здесь уже не существовало никаких стационарных селений, кроме, пожалуй, брошенной ставки ногайского наместника.

Исходя из вышеприведенных данных, можно предложить следующую реконструкцию. Населенный пункт, находившийся на территории современной Уфы, в определенный период времени (предположительно в X—XV вв.) именовался городом Башкорт. По верному наблюдению Н.А.Мажитова, «это распространенная традиция, когда этнонимы присваиваются городам» [1, с.185]. В качестве доказательства он приводит астионимы Булгар и Сувар. Круг аналогичных примеров можно расширить за счет названий Биляр, Мокша, Рязань (Эрзя), Муром, Яссы и др. В XV веке городская жизнь на Уфимском полуострове постепенно приходит в упадок, что логично связывать с тем уроном, который нанесло ей нашествие Тамерлана. Установление власти сибирских Шибанидов над Башкирией вызвало учреждение на месте города Башкурт ханской ставки под названием Шехр-и Тура, в которой в XVI в. обитали ногайские наместники. В это же время начинает входить в употребление название Уфа (Өфө). Таким образом, исходя из вышесказанного, вытекают следующие выводы:

1) сведения Хамдуллаха Казвини при соотнесении их с картами братьев Пицигани, Авраама Крескеса и Герарда Меркатора позволяют рассматривать предположения Н.А.Мажитова о реальности астионима Башкорт в качестве гипотезы, нашедшей письменное подтверждение в источниках;

2) начиная с XV века, в связи с описанными политическими событиями, для обозначения населенного пункта, располагавшегося на территории Уфимского полуострова, более употребительным становится астионим Шехр-и Тура или Тура-тау;

3) на рубеже XVI века в оборот входит название Уфа, обозначавшее территорию современной столицы Башкортостана.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Мажитов Н.А., Султанов А.Н.* История Башкортостана. Древность. Средневековье. Уфа: Китап, 2010. 496 с.
2. *Егоров Е.Л.* Историческая география Золотой Орды в XIII—XIV вв. / Отв. ред. В.И.Буганов. 2-е изд. М.: Книжный дом «Либроком», 2009. 248 с.
3. *Псянчин А.В.* Башкортостан на старых картах: История географического изучения и картографирования. Уфа: Гилем, 2001. 161 с.
4. *Брун Ф.* Перипл Каспийского моря по картам XIV столетия // Черноморье. Сборник исследований по исторической географии Южной России (1852—1877 гг.). Ч. II. Одесса: Тип. Г.Ульриха, 1880. С.159—188.
5. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды / Сост. В.Тизенгаузен. Т. I: Извлечения из сочинений арабских. Спб., 1884. 563 с.
6. *Ибн Фадл Аллах аль-‘Умари.* Масалик аль-абсар фи мамалик аль-амсар. Т.3. Бейрут: Дар аль-кутуб аль-‘ильмиййа, 1971. 413 с.
7. *Крачковский И.Ю.* Арабская географическая литература. М.: Восточная литература, 2004. 919 с.
8. The Geographical Part of the *Nuzhat-al-qulub*, composed by Hamd-Allāh Mustawfī of Qazwīn in 740 (1340). Translated by G. Le Strange. Leyden. E.J.Brill, 1919. 322 p.
9. *Hamd Allah Qazwini.* Kitāb Nuzhat al-qulub (بساتك بولقلا هزن), 1641 // The University of Michigan, Ann Arbor. Islamic Manuscripts. 274.
10. *Федоров-Давыдов Г.А.* Денежное дело и денежное обращение Болгара // Город Болгар. Очерки истории и культуры / Под ред. Г.А.Федорова-Давыдова. М.: Наука, 1987. С.158—204.
11. *Browne E.G.* A history of Persian literature under tartar dominion. Cambridge: University press, 1920. 586 p.
12. *Viae Regnorum.* Descriptio ditionis moslemicae auctore Abu Ishak al'-Istakhri. Lugduni Batavorum. Ed. M. J. de Goeje // Bibliotheca Geographorum Arabicorum. Pars I. Ed.2. 1927. 348 p.
13. *Бартольд В.В.* Иран. Исторический обзор // Сочинения. Т. VII. М.: Наука, 1971. С.229—334.
14. *Миргалеев И.М.* Сообщение продолжателя «Чингиз-наме» Утемиша-хаджи о поздних шибанидах // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири. Материалы II Всероссийской научной конференции. Курган, 2014. С.64—67.
15. *Миллер Г.Ф.* История Сибири. Т. I. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1937. 607 с.
16. *Волков Д.С.* Материалы к истории г.Уфы // Научный архив УНЦ РАН.
17. *Рычков П.* Топография Оренбургская. Спб., 1762. Т.2. 262 с.
18. *Кемпер М.* Суфии и ученые в Татарстане и Башкортостане. Исламский дискурс под русским господством / Пер. с немецкого. Казань: Российский исламский университет, 2008. 655 с.
19. Рисале-и таварих-и Булгарийа ва зикр-и мавлина хазрат Аксак Тимур ва хараб-и шахр-и Булгар. Казань: Тип. Казанского Имп. ун-та, 1902. 40 с.
20. *Булатов А.Б.* Топонимы и этнонимы Волго-Камья у Ибн Фадлана, Идриси, на карте Каталонского атласа, Фра Мауро и на картах XVI—XVIII вв. // Ономастика Поволжья. Вып. I. Ульяновск, 1969. С.176—182.
21. *Трепавлов В.В.* Ногаи в Башкирии, XV—XVII вв. // Материалы и исследования по истории и этнологии Башкортостана. №2. Уфа, 1997. С.5—38.